

УДК 94(3)

НАСЛЕДНИКИ ВЕЛИКОЙ БОЛГАРИИ В ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЕ

© Ш.Р.Мингазов

Статья посвящена большой группе тюркоязычных болгар, мигрировавшей в VII веке в Западную Европу. Автор приводит сведения письменных источников о болгарях, предводительствуемых Алзеком, и рассматривает корреляцию этих сведений с современными археологическими данными.

Ключевые слова: Алзек, Кубрат, болгары, булгары, гунны, авары, тюрки, Аварский каганат, Великая Болгария, Волжская Булгария, история татар.

Сведения о европейских тюркоязычных болгарях (булгарах) V-VIII вв. дошли до нас в целом ряде византийских, латинских, сирийских, арабских и древнеармянских письменных источников.

О Великой Болгарии VII века, о правителе хане Кубрате и его сыновьях мы узнаем из «Хронографии» Феофана Исповедника (ок. 760-818) и «Бревиария» Никифора Патриарха (ок. 758-829), которые многократно анализировались учеными. Феофан сообщает: «Во времена Константина Западного умер властитель упомянутой Булгарии и котрагов Кроват. Он оставил пять сыновей, завещав им ни в коем случае не отделяться друг от друга и жить вместе, так, чтобы они властвовали надо всем и не попадали в рабство к другому народу. Но спустя недолгое время после его смерти, разделились пять его сыновей и удалились друг от друга каждый с подвластным ему народом. Первый же сын [Кровата], по имени Батбаян, храня завет отца своего, оставался на земле предков доньне. А второй его брат, по имени Котраг, перейдя реку Танаис, поселился напротив первого брата. Четвертый же и пятый, переправившись через реку Истр, называемую также Дунай, один – оставался в подчинении вместе со своим войском у хагана аваров в Паннонии Аварской, а другой – достигнув Пентаполя, что у Равенны, попал под власть империи христиан. Наконец, третий из них, по имени Аспарух, переправившись через Днепр и Днестр и дойдя до Огла – реки севернее Дуная, поселился между первыми и последним...» [1: 60-61].

Возможно, Феофан и Никифор при описании событий в Великой Болгарии пользовались одними источниками. Никифор описывает события схожим образом: «Но пора уже рассказать о начале так называемых гуннов и булгар и их положении. У Меотидского озера, по реке Кофис, располагаются называвшаяся в древности Великой Булгария и так называемые котраги, их соплеменники. Во времена Константина, который умер на западе, некто по имени Коврат, бывший

государем этих племен, переменял жизнь, оставив пять сыновей, которым завещал ни в коем случае не отделяться друг от друга, с тем, чтобы они взаимным благорасположением оберегали свою власть. Но они, ничуть не заботясь об отеческом наставлении, по истечении недолгого времени расстались друг с другом, и каждый из них отделился с собственной частью народа. Первый из них, именуемый Баян, по завету отца оставался доньне на земле предков; второй, именуемый Котраг, переправившись через реку Танаис, поселился напротив них; четвертый же, перейдя реку Истр, осел в Паннонии, находящейся теперь под властью аваров, и заключил союз с местным народом; пятый, обосновавшийся у Равеннского Пентаполя, стал данником ромеев. Наконец, третий их брат, по имени Аспарух, переправившись через реки Днепр и Днестр, поселился у Истра, достигнув места, удобного для поселения, сурового и неприступного для противника, называемого на их языке Оглом» [1: 161-162].

Основное внимание исследователей уделялось 3 частям населения Великой Болгарии, последовавшими с сыновьями Кубрата – Аспарухом, Батбаяном и Котрагом, имя которого скорее является племенным этнонимом кутригуров. Имен других двух сыновей Кубрата, ушедших со своими частями народа в Паннонию и Италию, Феофан и Никифор не указали [2: 15-18]. Под Пентаполем в Италии, которого достиг пятый сын Кубрата, венгерский византиновед Д. Моравчик подразумевает Равеннский экзархат¹, находившийся в то время под властью Византии [3: 108], однако русский историк Ю.А.Кулаковский сомневался в достоверности этих сведений Феофана [4: 325].

Письменные и археологические памятники фиксируют болгар на Дунае [5: 152], где они создали одноименное государство, но позже были

¹ Пентаполь (греч. Πεντάπολις) – «пять городов»: Анкона, Фано, Пезаро, Римини и Сенгалия.

ассимилированы славянским большинством, а также в Хазарском каганате, где тюркоязычные гунно-болгарские племена, к которым относились и хазары, составили основу населения.

Крупная часть болгар принесла свою государственность на Каму. Болгары консолидировали местные в основном тюркские народы, создав Волжскую Болгарию, население которой, наряду с поздними включениями ордынского периода, стало этнической основой современных татар. Наличие собственной государственности и образование Дунайской и Волжской Болгарии говорят о высокой степени организации болгарского общества.

Венгерский историк И.Бона считает, что болгары в Аварском каганате в 20-е годы VII века являлись вспомогательными войсками кагана [6: 104-106], однако в Центральной Европе письменные источники фиксируют их и раньше – с конца V в. Болгары-кутригуры участвовали в создании государства авар в VI веке, возможно, числом превосходя их. Количество бежавших из Азии авар, указанное послом тюркского кагана византийскому императору и записанное Менандром, было всего 20 тысяч [7: 374]. Советский археолог и историк М.И.Артамонов считал, что общее количество авар максимально достигало около 100 тыс. человек, включая и женщин с детьми [8: 129].

Авары и болгары составляли тюркскую верхушку этого государства [9: 160; 10: 43; 11: 227-228]. О влиянии болгар в Аварском каганате говорит их борьба за верховную власть, описанная в Хронике Фредегара под 630-636 гг. [6: 105; 12: 95, 341]: «В тот год в царстве аваров, именуемых гуннами, в Паннонии возник сильный раздор, ибо боролись за царскую власть – к кому она должна перейти. Один из аваров, а другой из болгар, собрав множество людей, стали нападать друг на друга. Наконец авары взяли верх над булгарами. Когда болгары были побеждены, то девять тысяч мужчин с женами и детьми, изгнанные из Паннонии, обратились к Дагоберту, прося, чтобы их приняли на жительство в страну франков. Дагоберт приказал баварам принять их на зимовку, пока он вместе с франками обдумывал, что из этого выйдет. Когда же [булгары] были рассеяны по домам баваров для зимовки, Дагоберт по совету франков приказал баварам, чтобы тех булгар с женами и детьми они в Баварии, каждый в своем доме, в одну ночь убили. Это тотчас же было баварами исполнено, [и] никого из тех булгар не осталось, кроме лишь Алциока с семьюстами мужчинами с женами и детьми, он спасся в марке винидов. После этого он со своими людьми прожил много лет с Валлуком, кня-

зем винидов» [13: 157]. Объяснить поведение франкского короля Дагоберта можно сложными франко-баварскими связями [14: 152-157; 15: 192-194; 16] либо риском ухудшения отношений с Аварским каганатом.

Некоторые исследователи поставили под сомнение достоверность сведений пассажа о болгарях Хроники Фредегара, подозревая автора в желании преувеличить власть франкского короля Дагоберта над баварским герцогом. Вызвала сомнения и сама возможность осуществления столь массового убийства в одну ночь [17: 187].

Баварское герцогство, зависимое в то время от франков, располагалось между р.Лехом, р.Энсом и Альпами, то есть на территориях современных Баварии (ФРГ) и Австрии. Интересно, что немецкий историк Х. Кунстманн не исключает, что неидентифицированные и незахороненные останки примерно 6000 человек (5650 черепов, 47 000 крупных костей), обнаруженные у монастыря Св.Флориана под австрийским г.Линц, могут оказаться прахом тех самых убитых болгар [18: 40-46].

И.Бона предположил, что конфликт при избрании аварского кагана происходил восточнее Карпат, а болгары Алзека оказались в западной части каганата и поэтому были вынуждены бежать к баварам [6: 107]. Однако российский исследователь В.К.Ронин отметил отсутствие сведений об аварях в период 631-663 годах, скорее говорящее о политическом кризисе в центре каганата – Паннонии [19: 392].

Варианты этимологии имени Алзека (Alciocus в Хронике Фредегара и Alzeco в «Истории лангобардов» Павла Диакона) привели В. Бешевлиев [20: 20, 31], Х.Кунстманн [18: 16, 91] и В.Д'Амико, который при ее определении использовал различные языки, в том числе и татарский [21: 7 – анм. 4].

О.Прицаком и В.Подем было высказано предположение, что это не личное имя, а тюркский титул: alti-oq – «шесть стрел» [11: 184, 270; 12: 488, Анн. 18]. Стрелами в тюркских армиях обозначались тумены – подразделения в 10 тыс. воинов. Тогда под началом Алзека должно было находиться если не 60 тыс. человек, то шесть племен, которые когда-то могли выставлять по 10 тыс. воинов. Это слишком крупные и маловероятные цифры для того времени и событий.

Павел Диакон в «Истории лангобардов» пишет: «В эти же времена герцог болгар, именем Альзеко, по неизвестной причине оставил свой народ и, с миром придя в Италию со всей армией своего герцогства, пришел к королю Гримуальду, обещая служить ему и поселиться в его стране. И король направил его в Беневент, к своему

сыну Ромуальду, приказав, чтобы последний помог ему и его людям найти места для поселения. Герцог Ромуальд принял их радушно, предоставил им для расселения обширные пространства, которые до этого были пустошами, а именно: Сепин, Бовиан, Изернию и другие городки с прилегающими землями – и распорядился, чтобы титул самого Альзеко был бы изменен и чтобы впредь он именовался гаштальдом (*gastaldius*) вместо герцога (*dux*). И они живут в этих местах, о которых мы говорили, вплоть до настоящего времени, и хотя они говорят и на латыни тоже, но все же еще до конца не отказались от употребления собственного языка» [22: 165].

Еще в XIX веке болгарский историк В.Златарский предположил, что Алзек мог быть пятым сыном хана Кубрата [5: 173]. Это мнение разделили болгарские ученые В.Бешевлиев [20: 32-33; 23: 43, 46-48] и И.Дуйчев [24], но оспорил Х.Кунстманн, который болгар Алзека отличал от болгар, осевших в Пентаполе [18: 17-18, 24-26]. Отечественный византиновед Г.Г.Литаврин считал, что из Аварского каганата ушли две большие группы болгар в 630-х и 660-х гг. и третья, под предводительством Кувера, мигрировала в Македонию в 680-х гг. [25: 136-137].

Феофан указывает, что сын Кубрата жил в Пентаполе, находящемся под византийским протекторатом, а Алзек Павла Диакона жил в Лангобардском герцогстве. Возможно, речь шла о разных частях болгарского народа. Комментируя эти сведения, историк И.С.Чичуров указывал, что современник Феофана – Павел Диакон, хорошо знавший Италию, не упоминает болгар в Пентаполе, а рассказывает о переселении болгар под предводительством Алзека в Ломбардию к королю лангобардов Гримуальду (662-671), который позже направил их к своему сыну Ромуальду в Беневент, где они и осели [1: 114].

Письменными источниками зафиксировано несколько болгарских миграций в Италию [21]. Прокопий описывал гуннов-болгар в армии Велизария, изгнавшей готов из Рима в 537 году [8: 102, 264-271; 26: 91]. Павел Диакон отмечает болгар, бывших в составе лангобардов короля Альбоина еще при их первоначальном переселении в Италию в 568-569 гг.: «Но известно, что Альбоин привез с собой тогда в Италию людей самых различных народностей, которые были покорены им самим или его предшественниками; поэтому и до сих пор мы называем местности, в которых они живут, гепидскими, болгарскими, сарматскими, паннонскими, швабскими, норическими и т. д.» [27: 250]. Таким образом, количество болгар, вероятно, было достаточным для заселения небольших регионов.

О реальном присутствии болгар и авар в Италии могут свидетельствовать некоторые археологические памятники, содержащие захоронения воинов с боевым конем (его частями), являющиеся характерной деталью погребений тюркских народов.

Итальянский археолог К.Провези составила первичную сводку могильников в Италии, где были обнаружены части скелета коня [28: 103]: Collegno (Турин) [29], Povegliano [30; 31] и Bovolone [32] (Верона), San Mauro (Чивидале дель Фриули) [33], Sacca di Goito (Модена) [34], Nocera Umbra (Перуджа) [35], Pingente (Бузет) [36; 37: 11-18]. В могильнике близ Сан Джуисто (San Giusto) найдены останки с монголоидными признаками, а также черепа с искусственной деформацией черепа, которая являлась важным обрядовым признаком племенной знати многих тюркских народов эпохи Великого переселения народов [38].

Хорватский ученый Э.Херцак считает возможным влияние этнонима болгар на возникновение некоторых итальянских топонимов: *Vulgheria* в Компании, *Bolgare* в Ломбардии, *Bolgheri* в Тоскане [39]. Итальянский исследователь Э.Серени также связывает возникновение тосканского топонима *Bolgheri* с этнонимом болгар [40: 455]. Немецкий историк Х.Кунстманн приводит схожие топонимы в Моравии (*Pulgram/Bulhary*), Саксонии (*Poigern*) и Австрии (*Pulgarn*) [18: 24-27], Х.Вольфрам также указывает австрийский *Pulgarn* [12: 95].

Интервал между пребыванием болгар Алзека в Баварии (ок. 630-636) и их переселением в Италию по время правления Гримуальда (662-671) составляет 26-41 год. Этот факт заставил ученых поднять вопрос об идентичности личностей Алцеко и Алциока. Д.Ангелов высказал мнение о том, что они – вожди двух различных групп болгар [41: 205], а В. Бешевлиев сомневался в том, что количество уцелевших болгар Алзека могло увеличиться с 700 человек настолько, чтобы заселить несколько городов в Италии [20: 32-33]. В связи с отсутствием данных, позволяющих относительно точно определить количество болгар, и сведений об их жизни в венецианском княжестве мнение В.Бешевлиева осталось неразделенным [19: 394]. Большинство исследователей склонилось к мнению, что Алциоко и Алзек – одно историческое лицо [11: 269; 18: 13, 90-91; 42: 251-258; 43: 738].

Дискутировался и историографический вопрос первичности сведений о болгарском хане. Французский историк Ж.Монод предполагал, что Павел Диакон, живший в VIII в., был знаком с Хроникой Фредегара [44: 276], составленной в

середине VII века, что делало возможным компиляцию пассажа об Алзеке и его имени [45: 158]. Напротив, В.Златарский считал сведения Диакона первичными, а пассаж об Алциоке поздней вставкой в текст Хроники Фредегара [5: 171-172]. В.Ронин отметил, что Хроника Фредегара содержит сведения, которые нельзя было почерпнуть у Павла Диакона [19: 394].

Миграцию болгар в Баварию описывает еще один источник – «Деяния Дагоберта». Они были составлены в аббатстве Сен-Дени незадолго до 835 г. и являются компилятивным панегирическим сочинением [19: 374, 394]. В гл.28 «Деяний Дагоберта» дублируется пассаж из Хроники Фредегара о болгарях с той разницей, что имя Алциока не указано, а болгары якобы были истреблены полностью [46: 411]. Аналогии и отзвуки этих баварских событий Х.Кунстманн находит также в эпической поэме «Песня о Нибелунгах», в которой, по его мнению, произошло наложение сведений о болгарях, в некоторых источниках называемых бургарами, на сведения о массовом истреблении гуннами бургундов [18: 47-94].

Хроника Фредегара указывает, что из Баварии Алциок со своими людьми ушел в марку венедов, где прожил много лет. Исследователи сошлись во мнении, что марка венедов – это Карантанское княжество в Восточных Альпах [19: 395; 47: 445; 48: 215; 49: 523-524], независимое в то время от Аварского каганата и входящее в конфедерацию Само. Болгар как жителей этого полиэтнического княжества, примерно занимавшего территорию современной австрийской Каринтии, отмечает и Х.Вольфрам [12: 341].

Смерть Само, последовавший за этим распад славянской конфедерации и усиление давления авар, по мнению М.Коса, могли стать причиной ухода Алзека к лангобардам в Италию [42]. На выбор направления миграции могла повлиять информация о болгарях, уже живущих в Италии.

Исследователями допускается, что в Беневенто болгарями могло быть основано несколько современных населенных пунктов, в числе которых Gallo Matese и Letino, а ставка хана находилась у Molisan Cantalupo. Алзек мог быть местным «гашталдом» [39]. Британский историк XIX в. Т.Ходжкин указывает, что такое расположение болгарских подразделений могло свидетельствовать о готовности лангобардского герцогства Беневенто к отражению нападений из Рима и Неаполя [50: 283-285].

Археологические памятники в Беневенто, возможно оставленные болгарями, были обнаружены в конце XX века в районе Сепино (Sepinum, Sepino), Бойано (Bovianum, Bojano) и

Изернии (Iserniam, Isernia, Aesernia) [51: 98-100]. Раскопки у Висенне-Кампокиаро (Vicenne-Campochiaro) недалеко от Бойано открыли некрополь VII века с 167 захоронениями, из которых 13 оказались с частями скелетов коней. Захоронения в некрополе производились некоторый период, по крайней мере, до конца VII века [52: 201]. Второй некрополь был обнаружен в 90-х годах недалеко от первого – у Моррионе (Morigione). Из 184 обнаруженных захоронений 8 оказались с частями скелетов коней [53].

Погребальный обряд, имеющий прямые аналогии среди древностей степной Евразии, позволил исследователям предположительно связать некрополи с пребываем в этом районе болгар. В частности, итальянский археолог Б.Генито увидел такие подобию в описаниях погребений различных тюркских народов, описанных Ибн Фадланом во время путешествия в Волжскую Болгарию (Булгарию) [54: 286].

Кроме различных видов оружия, эти погребения содержат находки стремян аварского типа [55], которые могут служить маркером тюркских захоронений того времени в Италии, поскольку традиция их использования была принесена в Европу аварами и болгарями в VI-VII вв.

Итальянский ученый Э.Арслан находит поразительными совпадения данных нумизматического материала некрополей [56] со сведениями письменных источников о времени переселения болгар Алзека (конец 660-х годов) [57: 104, 122].

В захоронении №33 обнаружен перстень с печатью, являющийся символом власти [58], аналогичный перстню герцога лангобардов, найденному в некрополе недалеко от Милана. В связи с этим британский историк Н.Кристи допускает, что обнаружены останки если не самого Алзека, то одного из его преемников [51], поскольку возраст погребенного не превышал 20 лет [57: 104]. Захоронение №33 содержит также меч с элементами ножен, копье, ножи, железные и бронзовые кольца, пряжки, элементы пояса, элементы конского снаряжения, небольшой горшок в нижней части скелета [59].

Антропологическое изучение некрополей пока не позволило сделать системные выводы из-за разнообразия типов и плохой сохранности некоторых могил и останков [60].

Таким образом, археологические данные подтверждают сведения письменного источника – «Истории лангобардов» о болгарской орде герцога Алзека. Подтверждается и указание Павла Диакона на современное ему тюркоязычное население герцогства Беневенто, которое автор называет болгарями и уверенно отличает от родственных им авар.

*****

1. *Чичуров И.С.* Византийские исторические сочинения: «Хронография» Феофана, «Бревиарий» Никифора. – М.: Наука, 1980. – 214 с.
2. *Ostrogorsky G.* The Byzantine Empire in the World of the Seventh Century // *Dumbarton Oaks Papers.* – 1959. – № 13. – С. 3 – 21.
3. *Moravcsik G.* *Byzantinoturcica.* – Leiden: Brill, 1983. – Bd.1. – 609 s.
4. *Кулаковский Ю.* Свидетельства о водворении болгар за Дунаем и Именник болгарских ханов // *История Византии.* – СПб.: Алетей, 1996. – Т.III. – 455 с.
5. *Златарски В. Н.* История на българската държава през средните векове. – София: Академично издателство «Марин Дринов», 1994. – Т.1. – 631 с.
6. *Vona I.* Das erste Auftreten der Bulgaren im Karpatenbecken // *Studia Turco-Hungarica.* – Budapest, 1981. – Т. 5. – С. 79 – 112.
7. *Менандра Византийца* продолжение истории Агафиевой // *Византийские историки.* – СПб., 1860. – С. 318 – 470.
8. *Артамонов М.И.* История хазар. 2-е изд. – СПб.: Гос. Эрмитаж, Филологический ф-т СПбГУ, 2002. – 560 с.
9. *Kollautz A., Miyakawa H.* Geschichte und Kultur eines völkerwanderungszeitlichen Nomadenvolkes. Die Jou-Jan der Mongolei und die Awaren in Mitteleuropa. – Klagenfurt: Geschichtsverein für Kärnten/ Rudolf Habelt Verlag, 1970. – V.1. – 329 s.
10. *Pohl W.* Das awarische Khaganat und die anderen Gentes im Karpatenbecken (6-8 Jh) / Die Volker Südosteuropas im 6. bis 8. Jahrhundert. (Südosteuropa – Jahrbuch. – Bd.17). – München: Selbstverlag der Südosteuropa – Gesellschaft, 1987. – 308 s.
11. *Pohl W.* Die Awaren. Ein Steppenvolk im Mittelalter. 567-822. – München: C.H. Beck, 1988. – 533 с.
12. *Wolfram H.* Die Geburt Mitteleuropas. Geschichte Österreichs vor seiner Entstehung. – Wien: Siedler Verlag, 1987. – 584 s.
13. *Chronicarum quae dicuntur Fredegarii libri IV.* Ed. *B. Krusch* // *Monumenta Germaniae Historica, Scriptores Rerum Merovingicarum.* – Hannover: Impensis bibliopolii Hahniani, 1888. – Т.2. – 579 p.
14. *Reindel K.* Grundlegung. Das Zeitalter der Agilolringer (bis 788) // *Handbuch der Bayerischen Geschichte.* Ed. *M.Spindler* – München: Verlag C.H.Beck, 1981. – Bd.1. – S. 101– 245.
15. *Wenskus R.* Die deutschen Stamme im Reiche Karls des Grossen // *Karl der Grosse. Lebenswerk und Nachleben.* – Dusseldorf: Verlag I. Schwann, 1967. – Bd.1. – S. 178 – 219.
16. *Stormer W.* Bayerisch – Ostfrankische beziehungen vom 7. bis zum fruhen 9. jahrhundert // *Die Bayern und ihre Nachbam.* – Wien: Verlag der Österreichischen Akademie der Wissenschaften, 1985. – Bd.I. – S. 227 – 252.
17. *Kahl H. – D.* Die Bayern und ihre Nachbam bis zum Tode des Herzogs Theodo // *Die Bayern und ihre Nachbam.* – Wien: Verlag der Österreichischen Akademie der Wissenschaften, 1985. – Bd. I. – S.159 – 225.
18. *Kunstmann H.* Vorläufige Untersuchungen über den bairischen Bulgarenmord von 631/632 // *Slavistische Beiträge.* – München: Verlag Otto Sagner, 1982. – Bd.159. – 106 s.
19. *Ронин В.К.* Так называемая Хроника Фредегара // *Свод древнейших письменных известий о славянах.* – М.: Издател. фирма «Восточная литература» РАН, 1995. – Т. II. – С. 364 – 397.
20. *Бешевлиев В.* По въпроса за Алциок – Алцеко // *Известия на Народния музей.* – Варна, 1984. – С. 29 – 35.
21. *D'Amico V.* I Bulgari stanziati nelle terre d'Italia nell'alto medio evo. – Roma: Associazione Italo – Bulgara, 1942. – 42 p.
22. Павел Диакон. История лангобардов / пер. с лат., ст. *Ю.Б.Циркина.* – СПб.: Азбука – классика, 2008. – 316 с.
23. *Бешевлиев В.* Първобългарите: История. – София: Издателство на Отечествения фронт, 1984. – 228 с.
24. *Dijcevic I.* Alciocus, Alzecco // *Lexikon des Mittelalters.* – München – Zurich: Artemis, 1980. – Bd.1. – Sp.343.
25. *Литаврин Г.Г.* Раннефеодальные государства на Балканах VI-XII вв. – М.: Наука, 1985. – 365 с.
26. Прокопий из Кесарии. Война с готами / пер. с греч. *С.П.Кондратьева.* – М.: Изд-во АН СССР, 1950. – 516 с.
27. *Кузнецова Т.И.* Павел Диакон. Из «Истории лангобардов» / пер. с лат. Т.И.Кузнецовой // *Памятники средневековой латинской литературы IV-IX веков.* – М.: Наука, 1970. – С. 243 – 256.
28. *Provesi C.* Uomini e cavalli in Italia meridionale: da Cassiodoro ad Alzecone // *Ipsam Nolam barbari vastaverunt (L'Italia e il Mediterraneo occidentale tra il V secolo e la metà del VI).* Atti del Convegno internazionale di studi Cimitile – Nola – Santa Maria Capua Vetere, 18-19 giugno 2009 – Cimitile, 2010. – P. 97 – 111.
29. *Mazzon M.* I Longobardi a Collegno // *Taurasia.* – 2005. – № 1. – P. 22.
30. *Salzani L.* Povegliano Veronese, Ortaia // *Quaderni di Archeologia del Veneto.* – Padova, Venecia, 1987. – Vol.III. – P. 106 – 107.
31. *Riedel A.* Le inumazioni di animali della necropoli longobarda di Povegliano (Verona) // *Annali dei Musei Civici Rovereto.* – Rovereto. – 1995. – Vol.XI. – P. 53 – 97.
32. *Salzani L.* Bovolone, necropoli altomedievale in via Ignazio Silone // *Quaderni di Archeologia del Veneto.* – Padova, Venecia, 1993. – Vol.IX. – P. 89 – 90.
33. *Lopreato P.* La necropoli di San Mauro – Cividale // *L'oro degli Avari: popolo delle steppe in Europa.* E.A.Arslan, M.Buora cur. – Milano: InForm, 2000. – P. 196 – 197.
34. *Menotti E.M.* (a cura di) La necropoli longobarda di Sacca di Goito. I primi materiali restaurati. Catalogo della mostra, Goito, 21 maggio – 12 giugno 1994. – Mantova: Publi – Paolini, 1994. – 86 p.

35. *Pasqui A., Paribeni R.* Necropoli barbarica di Nocera Umbra // Monumenti Antichi dei Lincei. – Roma. – 1918. – Vol. XXV. – P. 137 – 352.
36. *Torcellan M.* Le tre necropoli altomedievali di Pinguente. – Firenze: Edizioni all’Insegna del Giglio, 1986. – 120 p.
37. *Moro P.* Quam horrida pugna. Elementi per uno studio della guerra nell’alto medioevo italiano (secoli VI-X). – Venezia: Il Cardo, 1994. – 137 p.
38. *Sublimi Saponetti S., Emanuel P., Scattarella V.* Paleobiologia di un campione scheletrico tardoantico proveniente dal complesso paleocristiano di San Giusto (Lucera, V-VII secolo d.c.) // Paesaggi e insediamenti rurali in Italia meridionale fra Tardoantico e Altomedioevo. Atti del Primo Seminario sul Tardoantico e l’Altomedioevo in Italia meridionale (Foggia 12-14 febbraio 2004). – Bari: Edipuglia, 2006. – P. 315 – 328.
39. *Hersak E.* Vulgarum dux Alzeco // Časopis za zgodovino in narodopisje. – 2001. – Let. 72 (37), 1–2. – S. 269 – 278.
40. *Sereni E.* La circolazione etnica e culturale nella steppa eurasiatica. Le tecniche e la nomenclatura del cavallo // Studi Storici. – 1967, Anno 8. – №3. – P. 455-533.
41. *Ангелов Д.* Образуване на българската народност. – София: Издателство Наука и изкуство, «Векове», 1981. – 415 с.
42. *Kos M.* O bolgarskem knezu Alcioku in slovenskom knezu Valuku // Zbornik naučnih radova: Ferdi Šišiću povodom šezdesetogodišnjice života (1869-1929). – Zagreb: C. Albrecht, 1929. – S. 251-258.
43. *Deer J.* Karl der Crosse und der Untergang des Awarrenreiches // Karl der Crosse. Lebenswerk und Nachleben. – Dusseldorf: Verlag L. Schwann, 1967. – Bd. 1. – S. 719 – 791.
44. *Monod G.* F. Dahn, Vie et écrits de Paul Diacre // Revue critique d’histoire et de littérature. – Paris: E. Leroux, 1879. – T. VII. – P. 272 – 276.
45. *Curta F.* Slavs in Fredegar and Paul the Deacon: medieval ‘gens’ or ‘scourge of God’? // Early Medieval Europe. – 1997. – Vol. 6(2). – P. 141 – 67.
46. *Gesta Dagoberti I Regis Francorum.* Ed. *B. Krusch* // Monumenta Germaniae Historica Scriptores Rerum Merovingicarum. – Hannover: Impensis bibliopolii Hahniani, 1888. – T. 2. – P. 396 – 425.
47. *Goll J.* Samo und die karantanischen Slaven // Mitteilungen des Instituts für Österreichische Geschichtsforschung. – Innsbruck: Verlag der Wagner’schen Universitäts – Buchhandlung. – 1890. – Bd. 11. – S. 443 – 446.
48. *Grafenauer B.* Razvoj i struktura drzave karantanskih Slavena od VII-XI stoljeca // Historijski zbornik. – Zagreb: Izdaje Povijesno drustvo Hrvatske, 1964. – XVII. – S. 213 – 225.
49. *Ditten H.* Bemerkungen zu ersten Ansätzen zur Staatsbildung bei den Slaven vor der Grundung des bulgarisch – slawischen Staates (unter besonderer Berücksichtigung der Slowenen) // Klio. – 1978. – Bd. 60. – S. 517 – 530.
50. *Hodgkin Th.* Italy and her Invaders. – Oxford: Clarendon Press, 1895. – Vol. VI. – 635 p.
51. *Christie N.* The Lombards. The ancient Longobards. – Oxford: Blackwell, 1995. – 256 p.
52. *Staffa A.* Una terra di frontiera: Abruzzo e Molise fra VI e VII Secolo // Città, castelli, campagne nei territori di frontiera (secoli VI-VII). V Seminario sul Tardoantico e l’Altomedioevo in Italia Centrosettentrionale (Montebarro –Galbiate, 9-10 giugno 1994) – Mantova: SAP Società Archeologica S.r.l., 1995. – P. 187 – 238.
53. *Thun Hohenstein U., Franzoso M., Ceglia V.* Le tombe cavallo – cavaliere della necropoli altomedievale di Vicenne (Campochiaro, Campobasso): analisi archeozoologica // Abstract 5° Convegno Nazionale di Archeozoologia. – Rovereto: Associazione Italiana di Archeozoologia, Museo Civico di Rovereto, 2006. – P. 98.
54. *Genito B.* Sepolture Con Cavallo Da Vicenne (CB): un rituale nomadico di origine centroasiatico // I Congresso Nazionale di Archeologia Medievale (Pisa, 29-31 maggio 1997). – Firenze: Edizioni all’Insegna del Giglio, 2000. – P. 286 – 289.
55. *Valenti M.* Ma i “barbari” sono veramente arrivati in Italia? // V congresso nazionale di archeologia medievale (Foggia – Manfredonia, 30 settembre – 3 ottobre 2009). – Firenze: Edizioni all’Insegna del Giglio, 2009. – P. 25 – 30.
56. *Arslan E.* Monete auree ed anello con castone da Vicenne // Samnium: Archeologia del Molise. – Roma: Quasar, 1991. – P. 344 – 345.
57. *Arslan E.* Le monete della necropoli di Campochiaro e la monetazione anonima beneventana del VII secolo // Atti del Convegno «I Beni Culturali nel Molise», Campobasso 18 – 20.11.1999. – Campobasso: Istituto Regionale per gli Studi Storici del Molise V. Cuoco. A cura di Gianfranco De Benedittis, 2004. – P. 87 – 131, 387 – 391.
58. *Giusberti G.* Lo scheletro della tomba 33 di Vicenne. Un caso di morte violenta // Samnium: Archeologia del Molise. – Roma: Quasar, 1991. – P. 339-341.
59. *Arslan E.* L’anello, il cavaliere e il duca. La tomba 33 di Campochiaro –Vicenne (CB) // Numismatica e Antichità Classiche, Quaderni Ticinesi. – Lugano: Industria grafica Gaggini – Bizzozero SA, 2000. – Vol. XXIX – P. 333 – 356.
60. *Belcastro, M.G., Faccini F.* Anthropological and cultural features of a skeletal sample of horsemen from the medieval necropolis of Vicenne – Campochiaro (Molise, Italy) // Collegium antropologicum. – 2001. – Vol. 25. – No. 2. – P. 387 – 401.

SUCCESSORS OF GREAT BULGARIA IN WESTERN EUROPE

Sh.R.Mingazov

The article is devoted to one of the parts of the Turkic speaking Bulgarian people, who migrated to Western Europe in the VII century. The author presents the information of the written sources on Bulgarians led by Alzec and considers the correlation of the data with the modern archaeological views.

Key words: Alzec, Kubrat, Bulgarians, Hunns, Avars, Turks, Tatars, Avarian khaganat, Great Bulgaria, Volga Bulgaria, history of Tatars.

* * * * *

Мингазов Шамиль Рафхатович – соискатель Национального центра археологических исследований Института истории им.Ш.Марджани АН РТ.

E-mail: mingazov@mtu-net.ru

Поступила в редакцию 23.02.2012